

Эмма едва сдерживает удивленный вскрик. Германец? Великий Один, за что ты так милостив к ней? Она думает, что обязательно еще переговорит со Студием, который уже не кажется ей неприятным, когда слышит шаги в галерее и уже знакомый раздраженный голос, кидающий что-то. Эмма напрягается и пытается приподняться, но Робин жестом велит ей лежать.

Аурус входит в комнату и щурится, глядя на лежащую Эмму. Следом за ним появляются две женщины: постарше и помоложе. Судя по их лицам, то, что они видят, их не слишком-то радует. Старшая – дородная, все еще красивая, со слегка искривленным ртом – говорит что-то Аурусу, тихо и презрительно, на что Аурус незамедлительно отвечает:

- Говорить так, чтобы было понятно всем здесь, дорогая Кора.

Дорогая Кора закатывает глаза, обмахивается какой-то тонкой пластиной и повторяет:

- Женщина-гладиатор? Кому это будет интересно?

Она говорит на северном языке чище супруга – а Эмма почему-то уверена, что Аурус ее муж. Вторая женщина, с насыщенными рыжими волосами и злыми зелеными глазами, кажущаяся по возрасту ближе к Эмме, капризно спрашивает:

- Почему бы ей просто не выучить наш язык? Это будет гораздо правильнее, чем нам говорить на этом ее варварском наречии!

А это, возможно, его дочь. И она тоже очень хорошо знает варварское наречие.

- Не будь невежлива, Ласерта, – одергивает ее Аурус. – Конечно, Эмма выучит и будет говорить по-нашему, дадим ей время. Да, Фур?

Робин, вставший с лежака в момент, как семейство вошло в комнату, молча склоняет голову. Эмма понимает, что обучать ее придется ему. Что ж, всяко лучше, чем кто-то чужой.

Аурус подходит ближе, внимательно осматривает повязку, наложенную Студием, одобрительно кивает и смотрит на Эмму. Той хочется отвести взгляд, но приходится смотреть в ответ. Разглядывать морщины на лице Ауруса. И думать, что же заставило его заниматься таким ремеслом. Неужели только деньги?

- Ты будешь хороша, – говорит Аурус чуть погодя, и в его голосе слышится удовлетворение. – Северная женщина – что-то новое для этого города. Воительница!

Он поднимает указательный палец к потолку, словно отмечая важность момента. Кора и Ласерта одновременно цокают языками. Эмма невольно переводит взгляд на них. Аурус тут же цепко хватывает ее за подбородок и возвращает внимание себе.

- Слушать меня, дорогуша, - произносит он серьезно. - И все у тебя станет хорошо.

Он наклоняется, едва ли не обнюхивая Эмму, и морщится: видимо, запах ему не нравится. Странно. Он живет в городе, где гадят на улицах, а запах немытого тела кажется ему гораздо хуже? Эмма невольно сама начинает принюхиваться, но то ли она уже привыкла, то ли у Ауруса слишком нежный нос.

- Тебя надо отмыть, - подводит итог Аурус и смотрит на Робина. Тот приподнимает брови.

- Мария?

- Нет.

Короткий диалог оставляет Эмму в недоумении, зато Робин, кажется, все отлично понял. Он уходит, следом за ним исчезают - с облегчением, надо думать - Кора и Ласерта. Аурус не обращает на это внимания, продолжая удерживать Эмму за подбородок. Эмме неудобно, но она ведь решила перетерпеть все это. Самое плохое, что может случиться - она погибнет в бою, но разве это плохо? Особенно если это будет честный бой, и нога успеет зажить. Эмма не боится смерти, отец научил ее этому, но она боится не встретиться в Валхалле с теми, с кем ей предначертано пировать.

- Ты думать, что попала в беду? - внезапно спрашивает Аурус. Эмма моргает, не зная, что ответить. Потом осторожно говорит:

- Да.

Аурус кивает и отпускает ее. Напряжение постепенно уходит из тела. Эмма садится поудобнее, старательно не шевеля ногой. Аурус поправляет тунику, и Эмма замечает, что она из овечьей шерсти. Это что-нибудь значит? Или она просто теплая? В Риме не бывает таких суровых зим, как на севере, но холодные ветры не обходят стороной здешние края.

- Не надо думать так, - Аурус закладывает руки за спину и принимается ходить из стороны в сторону. Эмма замечает, что он прихрамывает. Боевое ранение? Но воевал ли он когда-нибудь? Судя по возрасту, все его битвы остались позади.

- Я ранена, - хмуро говорит Эмма. - Я не могу сражаться на арене в полную силу.

И это заставляет ее дрожать.

Аурус должен это понимать. И он вскидывает руки:

- Ты думаешь, я выставлю тебя сейчас?

Он смеется, видя выражение лица Эммы.

- Девочка, ты не умеешь ничего. Ты не доставишь удовольствие зрителям, а их удовольствие - это мои деньги. И твои тоже, если будешь хорошо сражаться.

Никто не говорил Эмме про деньги, она слышит такое впервые и поначалу не очень-то верит. Ей будут давать деньги за бои? На что она сможет их тратить?

- Я вижу, ты уже подсчитываешь прибыль, - одобрительно замечает Аурус. - Рановато, но если это отвлечет тебя от дурных мыслей, пусть будет.

Это не отвлекает Эмму, но она не спорит. Еще слишком рано загадывать на будущее, она только попала сюда. Аурус, вроде бы, неплохо к ней относится, но его жена и дочь явно против новой рабыни. Неужели они чувствуют какую-то угрозу? Эмма надеется, что станет поменьше сталкиваться с ними. Пока что ей нравится Робин. В нем она чувствует защиту. Может быть, он согласится быть ее соратником и поможет разработать план побега.

Эмма говорит себе, что надо быть спокойной и выждать. Момент для удара придет. Не стоит торопиться, ведь при промахе ее никто не пощадит.

В галерее вновь слышатся шаги, и Эмма непроизвольно напрягается. Не по ее ли душу идут? Но ведь Аурус уже здесь, а кто может быть хуже него в этом лудусе?

Примечания:

Диптих - два соединенных дельтиона.

Тускул - (или Тускулум (лат. Tusculum) — один из важнейших городов древнего Лация. Стоял в Альбанских горах, в кальдере потухшего вулкана, на высоте 670 метров над уровнем моря, откуда открывался прекрасный вид на Рим, расположенный в 24 км к северо-западу. Наш Тускул из фика стоит немного ближе к морю - все в угоду сюжету))

Фур (от лат. fur) - вор

Студий (лат.) - старающийся, прилежный

Кора (греч.) - богиня царства мертвых

Ласерта (лат.) - ящерица

Древние германцы (лат. Germani) — группа родственных племён (насчитываются десятки племён), принадлежавших к индоевропейской языковой семье и занимавших территорию современной Дании и южного побережья Норвегии и Швеции (обычно этот период истории

именуется тевтонским)

<http://erolate.com/book/1136/29491>